

УДК 348.819.3

DOI: 10.24412/2224-5391-2023-44-60-70

священник В. А. Коллантай

СВОЙСТВО ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЦЕРКОВНОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Аннотация. В статье автор описывает одно из свойств доказательств церковного судебного процесса, которое является одним из основных элементов всей системы доказывания. Свойство допустимости в различных правовых семьях трактуется по-разному, но это не влияет на его основную направленность, которая заключается в установлении фактического соответствия доказательства нормам действующего законодательства или существующим канонам Церкви. На основании анализа судебных дел ряда епархий Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) сделан вывод о дифференциации критериев допустимости доказательств. С помощью сравнительно-юридического метода проведено их сопоставление с критериями допустимости доказательств в уголовном и гражданском процессе России.

Автором обосновано применение правила «о плодах отравленного дерева» (присущего английскому common law) в современном церковном судебном процессе. Предложено внести изменения в Положение «О церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата)» путем включения статьи 13.1, отражающей суть правила «о плодах отравленного дерева» в применении к церковному судебному процессу.

Ключевые слова: свойства доказательств, церковный суд, допустимость, судебный процесс, правило о плодах отравленного дерева, доказательства

Для цитирования: Коллантай В. А. Свойство допустимости доказательств в церковном судебном процессе Русской Православной Церкви // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 44. С. 60–70. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-44-60-70

Сведения об авторе: Коллантай Виталий Александрович, священник — кандидат юридических наук, доцент, проректор по учебной работе Томской духовной семинарии, доцент кафедры правовых дисциплин Томского государственного педагогического университета, докторант Общецерковной аспирантуры и док-

Свойство допустимости доказательств в церковном судебном процессе...

торантуры им. равноапостольных Кирилла и Мефодия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5453-0216> (Россия, г. Томск). E-mail: alivealternativ@mail.ru

Поступила в редакцию 15.09.2023

Принята к публикации 06.10.2023

Как относимость и достоверность, допустимость является свойством доказательств в церковном судебном процессе. Но в отличие от достоверности в Положении отсутствует указание на допустимость, что при этом не влияет на ее фактическое присутствие в церковном судебном процессе, как отдельного свойства, так и элемента общей системы свойств доказательств.

Свойство допустимости доказательств имеет одинаковое значение и схожую формулировку в разных отраслях процессуального права — уголовном, гражданском и арбитражном процессе. Например, в ст. 60 ГПК РФ говорится, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами¹. Практически аналогичная дефиниция присутствует в ст. 68 АПК РФ «Допустимость доказательств»². В Уголовно-процессуальном законодательстве напрямую определение допустимости доказательств отсутствует, хотя существует понятие недопустимых доказательств, закрепленных в ст. 75 УПК РФ³.

Схожесть формулировок в понимании свойства допустимости доказательств в разных отраслях объясняется тем, что они имеют общий источник, а именно английское уголовное судопроизводство. В течение нескольких столетий в Англии появилось и прошло апробацию правило допустимых доказательств, которые отвечают требованиям достоверности. Нормы английского процессуального права, регулирующие правила достоверности доказательств, были восприняты не только странами англо-саксонской правовой семьи, но и представителями континентального процессуального права. Характерные черты появились и в церковном судебном процессе Русской Православной Церкви. Но при этом английский уголовный процесс лишь дал толчок развитию в недрах других правовых систем учения о свойстве допустимости доказательств потому, что содержательно правило допустимости и достоверности в нем самом далеко отстоит от понимания континентального

¹ Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46, ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30, ст. 3012.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I), ст. 4921.

права, а равно и церковного права, как выразителя канонических постановлений православного вероучения.

Демонстрируя своеобразие учения о свойстве достоверности доказательств внутри английского уголовного процесса, можно привести две классические фразы судей палаты лордов: «Каким бы образом вы его (доказательство) ни получили — даже если вы его украли, — доказательство будет признано допустимым» (судья Кромптон); «Было бы опасным препятствием для успешного отправления правосудия, если бы мы решили, что доказательство не может быть использовано против обвиняемого только потому, что оно добыто незаконным путем» (судья Меллор)⁴. Как верно заметили К. Ф. Гуценко, Л. В. Головки и Б. А. Филимонов, свойство допустимости доказательств в английском уголовном процессе рассматривается как «способность доказывать обстоятельства, подлежащие установлению в ходе судебного разбирательства»⁵. Главное отличие английского доказательственного права состоит в том, что доказательство оценивается в первую очередь по принципу относимости к предмету доказывания. Таким образом, преобладает содержание доказательства, а не процесс его получения, что можно увидеть в континентальном процессуальном праве.

В ходе исследования материалов судебной практики епархиальных судов Русской Православной Церкви мы пришли к выводу, что процессуальная форма доказательства в сравнении с его стремлением к предмету доказывания отходит на второй план. Процессуальная форма в разных судах может отличаться, неизменным остается доказательственное значение каждого вещественного, письменного или устного доказательства. Но несмотря на разницу в форме единым остаются основание получения и значение самого доказательства.

В науке допустимость доказательств определяют как систему самоограничений государства на использование средств доказывания обвинения, которые исходят из обязанности вести борьбу с преступностью непосредственно в правовой форме⁶. Еще одно определение допустимости доказательств определяет это понятие как возможность использования доказательства в процессе доказывания обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела⁷. Также ранее под допустимостью понимали меры по очищению доказательств в допускаемых законодательством пределах и выявления из них материала ненадежного, который может ввести в заблуждение суд⁸.

⁴ *Mirfield P. Regulation of Investigatory Power Act 2000 (2): evidential aspects // The criminal law review. 2001. № 2. P. 91.*

⁵ *Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2007. С. 87.*

⁶ *Александров А. С., Кучерук Д. С. Результаты ОРМ — база приговора? Статья 2. Российские регламенты устарели // Российский следователь. 2012. № 6. С. 34.*

⁷ *Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. М., 1999. С. 6.*

⁸ *Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. II. С. 180.*

Не вдаваясь в полемику по сути приведенных определений, все же отметим, что большинство ученых под допустимостью доказательств понимают строго формальное понятие, означающее соответствие источника фактических данных и облекающей его процессуальной формы требованиям закона⁹. В целом можно согласиться с такой трактовкой дефиниции свойства допустимости, но необходимо сделать несколько уточнений для формулирования определения этого понятия в рамках церковного судебного процесса. Так как главенствующую роль в системе источников церковного права играют не закон, а Священное Писание, Священное Предание, каноны и правила Вселенских Соборов, а также постановления и положения Поместных Православных Церквей, стоит в качестве требований указать постановления и положения Русской Православной Церкви.

Таким образом, под допустимостью в церковном судебном процессе понимается внутреннее свойство доказательств, означающее соответствие источника фактических данных и облекающей его процессуальной формы требованиям постановлений и положений Русской Православной Церкви (Московского Патриархата).

Немаловажным моментом является определение критериев допустимости доказательств. Они позволяют отделить доказательства допустимые от недопустимых по принципу внутренней согласованности. Существует несколько подходов к определению критериев допустимости доказательств.

Первый подход, предложенный Н. М. Кипнисом, включает в себя следующие пункты:

- надлежащий субъект, правомочный проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств;
- надлежащий источник фактических данных (информации), составляющих содержание доказательства;
- надлежащее процессуальное действие, используемое для получения доказательств;
- надлежащий порядок проведения процессуального действия (судебного или следственного), используемого как средство получения доказательств¹⁰.

Второй подход, сформулированный П. А. Лупинской, включает в себя следующие пункты:

- доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, правомочным проводить по данному уголовному делу процессуальные действия;
- доказательства должны быть получены только из источников, перечисленных в ст. 74 УПК РФ, а в целом ряде случаев — из определенного вида источников (ст. 86 УПК РФ);

⁹ Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 25; Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2018. С. 146.

¹⁰ Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. С. 26–27.

– доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения процессуального действия, в ходе которого оно добыто¹¹.

Третий подход сформулирован А. А. Барыгиной и включает в себя следующие пункты:

- доказательство должно быть получено надлежащим субъектом;
- доказательство должно быть получено из надлежащего источника;
- доказательство должно быть получено с соблюдением принципов, закрепляющих основные права и свободы человека в уголовном судопроизводстве;
- доказательство должно быть получено с соблюдением прав всех участников следственного действия;
- доказательство должно быть получено с соблюдением общих правил производства следственных и судебных действий;
- доказательство должно быть получено с соблюдением правил производства конкретного следственного или судебного действия, регламентированного УПК РФ;
- сведения, полученные в ходе производства следственного действия, должны быть зафиксированы в надлежащем протоколе с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства;
- доказательство должно содержать сведения, происхождение которых известно и может быть проверено;
- доказательство не должно быть получено с помощью недопустимого доказательства (правило «О плодах отравленного дерева»);
- доказательство не должно быть получено в связи с провокацией лица на преступную деятельность;
- доказательственную силу проверяемого доказательства не должна превышать опасность несправедливого предубеждения (относится только к рассмотрению дел с участием присяжных заседателей)¹².

Третий подход является компилятивным, так как объединяет основные пункты первых двух. Но в таком виде он не соответствует основным направлениям понимания свойства допустимости доказательств в церковном судебном процессе. В связи с меньшей зависимостью свойства от процессуальной формы существует необходимость в разработке системы критериев достоверности доказательств в церковном судебном процессе.

По нашему мнению, в систему критериев можно внести:

- доказательство, которое должно быть получено надлежащим участником церковного судебного процесса;

¹¹ *Лупинская П. А.* Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 6.

¹² *Барыгина А. А.* Доказывание в уголовном процессе. Допустимость доказательств. М., 2019. С. 66–67.

Свойство допустимости доказательств в церковном судебном процессе...

– доказательство, которое должно быть получено из надлежащего источника, указанного в постановлениях и положениях Русской Православной Церкви;

– доказательство, которое не должно быть получено с помощью недопустимого доказательства (правило «О плодах отравленного дерева»);

– доказательство, которое не должно быть получено на основании информации от клириков — по обстоятельствам, ставшим известными из исповеди.

Рассмотрим перечисленные критерии допустимости доказательств подробнее.

Вопрос о надлежащих участниках доказательственного процесса в Положении решен в п. 3 ст. 13, где указано, что сбор доказательств осуществляется лицами, участвующими в деле, и церковным судом¹³. Таким образом, кроме сторон (заявитель, обвиняемый, спорящие стороны), свидетелей и иных лиц, которые привлечены к участию в деле, участником доказательственного процесса является и церковный суд.

По мнению ряда ученых, в судебном процессе суд не может выступать в качестве субъекта, собирающего доказательства, так как его основной функцией является отправление правосудия¹⁴. Но в отличие от уголовного процесса, где сбор доказательств кроме стороны защиты возложен на следователя, прокурора, дознавателя и орган дознания, в церковном судебном процессе таких участников нет. Основная поисковая функция по установлению и фиксации доказательств закреплена за судом.

По вопросу определения понятия надлежащего источника в судебном процессе в науке существует три различные позиции. Так, одни ученые¹⁵ увязывают понятие источника с видами доказательств, перечисленными в нормативном акте. Другие¹⁶ ученые, критикуя точку зрения первых, замечают, что они смешивают понятие источника доказательства с процессуальной формой доказательств (средствами доказывания). При этом они отмечают, что источником являются либо люди, либо вещи, но не средства доказывания. Третьи¹⁷

¹³ Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) // Сайт «Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 27.04.2023).

¹⁴ Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. С. 52; Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2007. С. 57–58; и др.

¹⁵ См., напр.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968; Трусов А. И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики. М., 1967; и др.

¹⁶ См., напр.: Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2018; Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000; и др.

¹⁷ См., напр.: Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории доказательств. М., 1964; Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988; и др.

под источниками понимают лиц, от которых исходят интересующие сведения, предметы и документы. По их мысли, сведения неотделимы от носителя, и это является главным критерием определения.

В Положении указано, что церковный суд проверяет достоверность доказательств путем установления их источников и способов получения. Следовательно, исходя из текста можно сделать вывод, что к надлежащим источникам доказательственной информации относятся как люди, так и информация, которая ими сообщается. Мы придерживаемся точки зрения тех ученых, которые не отделяют сведения от их носителей, что полностью соответствует духу Положения. Доказательство не может существовать в отрыве от человека, так как само для себя значения никакого не имеет, а только благодаря преобразению в церковном судебном процессе приобретает значимость. Более того, оно может существовать сначала для сторон процесса, а после оглашения — и для суда, при этом его ценность будет непременно переосмысляться. Открытый перечень вещественных доказательств дает право утверждать, что форма доказательств может быть иной, а не только специально оговоренной в тексте Положения, что также подтверждает довод о необходимости осмысления их участниками судопроизводства.

Еще одним немаловажным критерием будет то, что доказательство не должно быть получено с помощью недопустимого доказательства (правило «О плодах отравленного дерева»).

Само правило «О плодах отравленного дерева» берет свое начало из американского уголовного процесса, а именно двух дел начала XX в. — *Week v. US* 1914 г. и *Silverthorne Lumbert Co. v. US* 1920 г. Его можно объяснить тем, что доказательства, полученные на основании информации из незаконно добытых доказательств, считаются недопустимыми. В данном случае идет речь о производных от незаконно полученных из доказательств.

Из решения по первому делу можно сделать следующий вывод — если имущество в ходе судебного процесса изъято незаконно, то его часть, которая используется в качестве доказательства, не может быть признана допустимым. Говоря другими словами, если доказательство добыто незаконным путем, то все выводы, сделанные на его основе, будут признаны ничтожными.

В решении по второму делу тоже фигурирует незаконно проведенный обыск без специального разрешения (ордера), в результате которого были изъяты книги, содержание которых представлено суду как доказательство вины компании. Защита организации в своей речи сослалась на дело *Week v. US*, обосновав недопустимость использования доказательства, полученного в ходе незаконных действий. Как следствие, суд принял решение не учитывать доказательства, полученные в результате незаконного обыска. Именно решение по этому делу положило начало правилу, которое получило название «Fruit of

the poisonous tree», на основе Священного Писания: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы» (Мф 7. 16).

Напрямую это правило в отечественном процессуальном праве не закреплено, так как отсутствует в УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ. Но многие ученые, исследовавшие правило «О плодах отравленного дерева», пришли к выводу о необходимости законодательного закрепления его в отраслевых кодексах. Так, А. А. Брагина предлагает внести изменения, а именно — добавить п. 4 в ч. 2 ст. 75 «Недопустимые доказательства», где указать «доказательства, полученные на основании доказательств, признанных следователем, дознавателем, прокурором или судом недопустимыми доказательствами»¹⁸.

В настоящее время, несмотря на отсутствие законодательного закрепления, суды в своей практике учитывают правило «О плодах отравленного дерева» и не принимают в расчет доказательства, сформулированные на основании незаконно полученных доказательств. Можно сделать вывод, что судебная практика принимает это правило и, несмотря на отсутствие воли законодателя, идет по пути его применения.

Так как рассматриваемый нами критерий полностью соответствует основным идеям Положения, необходимо предусмотреть возможность его закрепления. С этой целью в Положение о церковном суде Русской Православной Церкви Московского Патриархата надлежит внести ряд изменений, а именно дополнить ст. 13.1, которую изложить в следующей редакции: «Недопустимыми являются доказательства, полученные на основании доказательств, признанных церковным судом недопустимыми доказательствами».

Такое дополнение позволит конкретизировать и закрепить нормативное правило, позволяющее не использовать информацию, полученную из заведомо недопустимых доказательств. В конечном итоге это поможет усовершенствовать судебный церковный процесс и отобразить в основном документе, регламентирующем действия суда, правило, которое действует в практической деятельности.

Источники

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29.07.2002 г. № 30, ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18.11.2002 г. № 46, ст. 4532.
3. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) // Сайт «Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 27.04.2023).

¹⁸ Брагина А. А. Доказывание в уголовном процессе. Допустимость доказательств. М., 2019. С. 146.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24.12.2001 г. № 52 (часть I), ст. 4921.

Литература

1. Александров А. С., Кучерук Д. С. Результаты ОРМ — база приговора? Статья 2. Российские регламенты устарели // Российский следователь. 2012. № 6. С. 34–40.
2. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории доказательств. М., 1964.
3. Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе. Допустимость доказательств. М., 2019.
4. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2007.
5. Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2007.
6. Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. М., 1999.
7. Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988.
8. Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.
9. Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007.
10. Лупинская П. А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 4–7.
11. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968.
12. Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2018.
13. Трусов А. И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики. М., 1967.
14. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. II.
15. *Mirfield P. Regulation of Investigatory Power Act 2000 (2): evidential aspects // The criminal law review. 2001. № 2. P. 214.*

Priest Vitaly A. Kollantai

THE PROPERTY OF THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN THE CHURCH TRIAL OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Abstract. In the article, the author describes one of the properties of the evidence of the church trial, which is among the main elements of the entire system of evidence. The property of admissibility is interpreted differently in different legal families, but this does not affect its main focus, which is to establish the actual compliance of the evidence with the norms of current legislation or the existing canons of the Church. Based on the analysis of court cases of a number of dioceses of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), the conclusion is made about the differentiation of criteria for the admissibility of evidence. Using the comparative legal method, they were compared with the criteria for the admissibility of evidence in criminal and

civil proceedings in Russia. The author substantiates the application of the rule “on the fruit of the poisoned tree”, inherent in the English common law in modern church litigation.

It is proposed to amend the Regulation “on the Ecclesiastical Court of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate) by including Article 13.1, reflecting the essence of the “fruits of the poisoned tree” rule as applied to the ecclesiastical judicial process.

Keywords: *Properties of evidence, ecclesiastical court, admissibility, judicial process, the rule about the fruit of the poisoned tree, evidence*

For citation: Kollantai V. A. Svoistvo dopustimosti dokazatel'stv v tserkovnom sudebnom protsesse Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [The Property of the Admissibility of Evidence in the Church Trial of the Russian Orthodox Church]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2023, no. 44, pp. 60–70. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-44-60-70

About the author: Kollantai Vitaly Aleksandrovich, Priest — PhD (Law), Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of Tomsk Theological Seminary, Associate Professor of the Legal Disciplines Department of Tomsk State Pedagogical University, doctoral student of the General Church Postgraduate and Doctoral Studies named after the Saints of Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5453-0216> (Russia, Tomsk). *E-mail:* alivalternativ@mail.ru

Submitted on 15 September, 2023

Accepted on 06 October, 2023

References

1. Aleksandrov A. S., Kucheruk D. S. Rezul'taty ORM — baza prigovora? Stat'ia 2. Rossiiskie reglamenti ustareli [Are the Results of Operational-Search Activities the Basis for the Verdict? Article 2. Russian Regulations are Outdated]. *Rossiiskii sledovatel' — Russian Investigator*, 2012, no. 6, pp. 34–40.
2. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 g. № 95-FZ [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated July 24, 2002]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.07.2002 g. № 30 st. 3012* [Collection of Laws of the Russian Federation, 29/07/2002; no. 30, item 3012].
3. Arsen'ev V. D. *Voprosy obshchei teorii dokazatel'stv* [Issues on General Theory of Court Evidence]. Moscow, 1964.
4. Barygina A. A. *Dokazyvanie v ugovnom protsesse. Dopustimost' dokazatel'stv* [Evidence in Criminal Proceedings. Admissibility of Evidence]. Moscow, 2019.
5. Belkin A. R. *Teoriia dokazyvaniia v ugovnom sudoproizvodstve* [Theory of Proof in Criminal Proceedings]. Moscow, 2007.
6. Foinitskii I. Ya. *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [Course of Criminal Proceedings]. Saint Petersburg, 1910, vol. II.
7. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ [Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002; no. 138-Federal Law].

Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 18.11.2002 g. № 46. st. 4532 [Collection of Laws of the Russian Federation, 18/11/2002; no. 46, item 4532].

8. Gutsenko K. F., Golovko L. V., Filimonov B. A. *Ugolovnyi protsess zapadnykh gosudarstv* [Criminal Process of Western Countries]. Moscow, 2007.

9. Karneeva L. M. *Dokazatel'stva v sovetskom ugolovnom protsesse* [Evidences in the Soviet Criminal Procedure]. Volgograd, 1988.

10. Kipnis N. M. *Dopustimost' dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve* [Admissibility of Evidence in Criminal Proceedings]. Moscow, 1995.

11. Lazareva V. A. *Problemy dokazyvaniia v sovremenном ugolovnom protsesse Rossii* [Problems of Proving in Modern Criminal Procedure of Russia]. Samara, 2007.

12. Lupinskaia P. A. Osnovaniia i poriadok priniatiia reshenii o nedopustimosti dokazatel'stv [Grounds and Procedure for Making Decisions on Inadmissibility Evidence]. *Rossiiskaia iustitsiia — Russian Justice*, 1994, no. 11, pp. 4–7.

13. Mirfield P. Regulation of Investigatory Power Act 2000 (2): evidential aspects. *The Criminal Law Review*, 2001, no. 2, p. 214.

14. Polozhenie o tserkovnom sude Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (Moskovskogo Patriarkhata) [Regulations on the Church Court of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchy)]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (accessed: 27.04.2023).

15. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [Course of the Soviet Criminal Procedure]. Moscow, 1968.

16. Treushnikov M. K. *Sudebnye dokazatel'stva* [Forensic Evidence]. Moscow, 2018.

17. Trusov A. I. *Sudebnoe dokazyvanie v svete idei kibernetiki* [Judicial Proof in the Light of Cybernetics]. Moscow, 1967.

18. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 g. № 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001; no. 174-Federal Law]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24.12.2001 g. № 52 (chast' I) st. 4921 [Collection of Laws of the Russian Federation, 24/12/2001; no. 52 (pt. I), item 4921].

19. Zolotykh V. V. *Proverka dopustimosti dokazatel'stv v ugolovnom protsesse* [Checking the Admissibility of Evidence in Criminal Proceedings]. Moscow, 1999.